

Религиозная организация –
Духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария
Русской Православной Церкви»

Кафедра церковно-исторических и церковно-практических дисциплин

ПЕДАГОГИ ВЛАДИМИРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ XIX ВЕКА

Выпускная квалификационная работа
Студента IV курса бакалавриата ВДС
Смаль-Стоцкого Романа Викторовича

Работа завершена:

“ ___ ” _____ 2019 г. _____ (Смаль-Стоцкий Р.В., чтец)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

“ ___ ” _____ 2019 г. _____ (к.б.н., Сидоров А.А., иерей)

Заведующий кафедрой

“ ___ ” _____ 2019 г. _____ (к.и.н., Макарова Д.Ю.)

Проректор по научной работе

“ ___ ” _____ 2019 г. _____ (к.и.н., Федотова М.Я.)

Владимир 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ВЛАДИМИРСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ: КРАТКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ.....	6
1.1. От основания до реформы 1814 года.....	6
1.2. Дальнейшая история до закрытия. Возрождение в конце XX века.....	11
ГЛАВА 2. ПЕДАГОГИ ВЛАДИМИРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ XIX ВЕКА.....	18
2.1. Преподаватели духовной школы XIX века – выпускники Владимирской духовной семинарии.....	18
2.2. Выдающиеся педагоги семинарии и их образовательная деятельность..	28
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	43
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	47
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	50

ВВЕДЕНИЕ

«Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие» (Евр. 13, 17) – эти слова, сказанные апостолом Павлом о почивших святых, достохвальный образ жизни которых неустанно побуждал его ревновать их вере, мы, по традиции, относим ко всем тем, кто посеял в наши души семя слова Божия, всем нашим наставникам, учителям, воспитателям.

Плоды образовательной деятельности преподавателей Владимирской духовной семинарии, подвизавшихся в ее стенах в XIX веке (именно этот период охватывает настоящая выпускная квалификационная работа), весьма и весьма очевидны. Достаточно заглянуть в «Историю Владимирской духовной семинарии» Неофита Малицкого [5, 6], где приводятся итоговые труды семинаристов-выпускников. Здесь прекрасные, качественные переводы греческих и латинских авторов, стихи на этих древних языках, произведения сложных поэтических жанров на русском – оды, элегии, поэмы. За довольно короткий срок превратить малообразованных детей сельских священников и дьячков в богословов, филологов, поэтов и юристов могли только педагоги с большой буквы, настоящие подвижники своего дела.

Актуальность работы обусловлена тем, что, во-первых, сведения о преподавателях Владимирской духовной семинарии достаточно разрозненны, и их систематизация будет несомненно полезной для последующих исследователей истории семинарии, в том числе и ее новейшего периода. Списки выпускников семинарии, в том числе и изданные в последнее время на основе архивных источников, дают лишь общие данные, и мы попробовали вычленить из этих перечней имена тех из них, кто пополнил число преподавателей родной школы.

Во-вторых, в 2020 году исполняется 270 лет со дня открытия Владимирской духовной семинарии, одной из старейших духовных школ на образовательном пространстве Русской Православной Церкви, и настоящая

работа могла бы стать небольшим вкладом в подготовку к празднованию этой даты.

Представленная на защиту выпускная квалификационная работа имеет своей целью собрать и классифицировать те немногие биографические данные, которые сохранились о преподавателях Владимирской духовной семинарии ранее обозначенного периода. Для этого нами были поставлены следующие задачи:

- представить краткое историческое описание Владимирской духовной семинарии с указанием значимых лиц, имевших к ней отношение;
- определить источники, содержащие данные о преподавателях Владимирской духовной семинарии XIX века;
- систематизировать извлеченные данные и попытаться сформировать представление о педагогической деятельности преподавателей семинарии означенного исторического периода.

Объектом настоящего небольшого исследования являются преподаватели Владимирской духовной семинарии вышеуказанного исторического периода, предметом – их биография и педагогическая деятельность.

При написании настоящей работы были использованы теоретические методы, в частности, метод классификации по хронологическому признаку, и частный метод сравнения, исторический метод.

Ключевыми исследованиями по истории Владимирской духовной семинарии являются труды К.Ф. Надеждина «История Владимирской духовной семинарии (с 1750 года по 1840 год)» [4] и Н.В. Малицкого «История Владимирской духовной семинарии» в двух томах выпуск первый (1750-1814) [5] и выпуск второй (1814-1869) [6], содержащие воссозданную с помощью архивных материалов, утраченных в настоящее время, и устных преданий бытовую картину из жизни воспитанников духовной школы.

Сведения биографического характера о преподавателях семинарии содержатся в неофициальной части Владимирских епархиальных ведомостей [11, 12, 13, 14, 15].

Источники мемуарного характера составляют отдельный блок исследований по данной проблематике. К ним относится работа митрополита Евлогия (Георгиевского) «Путь моей жизни» [2] и «Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы» в 4-х сборниках [7, 8, 9, 10].

ГЛАВА 1. ВЛАДИМИРСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ: КРАТКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

1.1. От основания до реформы 1814 года

История Владимирской духовной семинарии достаточно хорошо изучена, поэтому мы остановимся на самых основных ее этапах, дабы иметь представление об историческом фоне, на котором формировался ее профессорско-преподавательский корпус, и личностях, оказавших внимание на его формирование.

Назначенный 20 марта 1748 года правящим архиереем Владимирской кафедры архимандрит Владимирского Рождественского мужского монастыря Платон (Петрункевич) принял решение открыть во Владимире семинарию к 1750 году. Увидев, что при Богородицком женском монастыре без всякого порядка живут четыре монахини, что Богородицкая (Успенская) церковь, которой исполнилось тогда ровно сто лет, не имеет священника уже десять лет, он решил основать ее на этом месте.

Были отремонтированы годные для жилья строения, возобновлена разрушенная ограда, построена баня, кухня и другие хозяйственные строения. За недостатком имеющихся средств, епископ Платон истратил на эти цели свои средства. 17 августа 1749 года епископ Платон приказал по всей епархии послать указы о присылке во Владимир детей священно-церковнослужителей возрастом от 10 до 17 лет в будущем январе 1750 года.

Дети, предназначенные для обучения в семинарии, должны были в первый раз оставить своих родителей, свой дом и ехать в семинарию, о которой ни они, ни их отцы не имели никакого понятия. Но за уклонения от отправки детей в семинарию, были определены наказания. В указе Консистории было сказано: «Кто детей своих в школу для науки не объявит, или по отдаче в школу, не окончив науки отлучить, или из детей кто убежит, а отцы их будут у себя держать, то каждый от своей церкви отлучен будет, но нигде служить не будет». На содержание семинарии было определено выделять 30-ю часть доходов.

Приемные испытания начались в конце января 1750 года. В семинарию принимались дети, умеющие читать и писать. Всего пришли в семинарию 852 человека, но не все они поступили [4, с. 10-11; 18-19].

Учителями семинарии в те годы были воспитанники южнорусских школ, строящие преподавание по типу, заведенному в Киевской академии. Первыми учителями были: иеродиакон Гедеон и мирянин Илья Васильев. Главным начальником семинарии, ее ректором был уроженец Чернигова архимандрит Павел (Томиловский).

Семинарский курс состоял из следующих предметов: риторика, синтаксема, грамматика и инфима (в инфиме учились писать и читать по латыни и знакомились с правилами латинского языка, считавшегося основой всех знаний). С 1757 года в семинарии появился философский класс.

Владимирская семинария в период управления епархией Платона не была богата преподавателями. Все предметы преподавались одним, редко двумя преподавателями. Но уже одно то обстоятельство, что школьное обучение во Владимирской семинарии продолжалось все время непрерывно, должно признать великой заслугой епископа Платона [5, с. 48, 51].

При архиепископе Антонии (Карталинском), в 1759 году, значилось в реестре 93 человека для поступления в семинарию, но из них 35 совершенно не явились по причине болезни. Представлено было во Владимир только 49, из которых 7 российской грамоте обучались, но писать не умели, прочие же и грамоте не были обучены.

Владимирская семинария в правление архиепископа Антония (1757-1762) обогатилась ценными книжными приобретениями. Фактом первостепенной важности в этом отношении был переход в семинарское ведение латинской библиотеки, оставшейся после смерти епископа Платона. Об этом писал владыка Святейшему Синоду. Указом Синода от 19 февраля 1761 года велено было отдать оставшиеся после Платона книги немедленно в семинарию. Эти латинские книги и легли в основу семинарской библиотеки,

которая до того времени по словам Амвросия, была скудна самыми необходимыми учебными книгами [18].

В 1764 году получен был Высочайший Указ о прекращении епархиальных хлебных и денежных сборов и о содержании семинарии на особых штатных окладах. К сожалению, на первых парах штатный оклад был слишком малым. На Владимирскую семинарию положено было отпускать 653 руб. 55 коп., то есть около половины того, что до сих пор, при всех недоимках и неплатежах получала семинария от епархии. Из этих средств надобно было выдавать жалованье начальникам и учителям, покупать книги для библиотеки, снабжать одеждою сирот, отапливать и освещать семинарские здания, а главное поддерживать их ремонтом [25].

По указу императрицы Екатерины II от 17 февраля 1780 года было отпущено на содержание Владимирской семинарии 2000 рублей в год, что в три раза больше прежнего содержания. Жизнь в семинарии улучшилась. Число учащихся возросло до 150 человек. В 1785 году в первый раз открылась высшая школа – богословский класс для подготовки будущих преподавателей [5, с. 118].

Указом от 6 мая 1788 г. бывшие прежде самостоятельными епархиями Владимирская, Переславская и Суздальская были объединены в одну, под именем Суздальской. Епископ Виктор должен был переселиться из Владимира в Суздаль 22 июля 1788 года [19]. В сентябре того же года все студенты Переславской и Владимирской семинарий переведены в Суздальскую. Ректором вновь образованной Суздальской семинарии был назначен архимандрит Никандр, на которого было возложено преподавание богословских наук. Учителем философии был назначен игумен Евгений, из Владимира, который был вскоре ректором на место Никандра, а впоследствии епископом Костромским.

Архимандрит Евгений был как один из лучших наставников и как ректор соблюдал строгий порядок в семинарии. Положение семинарии изменилось к худшему. Соединение трех семинарий в одну сопровождалось

непомерным увеличением количества учеников – оно сразу возросло до полутысячи.

Указ императора Павла I Петровича 3 мая 1798 года предписывал епископу Виктору вернуться во Владимир. По докладу Синода 27 сентября 1799 года, утвержденному 16 октября, Суздальская епархия была переименована во Владимирскую и Суздальскую, кафедральным городом вновь стал Владимир, туда же перевели и духовную семинарию [4, с. 106-107].

Новое столетие во Владимирской духовной семинарии, было началом счастливого периода. В 1800 году на Владимирскую кафедру прибыл епископ Ксенофонт (Троепольский). По приезду его во Владимир, семинаристы приятно были удивлены тем, что во всех классах семинарии, по приказанию епископа, сделана была следующая надпись: «Наказание телесное воспрещается». Епископ Ксенофонт, во все свое продолжительное управление семинарией, вполне остался верен тому убеждению, что розги положительный вред. При каждой поездке по епархии, он имел в виду, изыскивать большие средства для обеспечения бедных учеников. Владыка Ксенофонт считал, что наука о воспитании должна употребить для исправления, падающего все возможные, не грубые средства, и должно до тех пор считать воспитанника терпимым в заведении, пока имеется надежда на его исправление.

На семинарских праздниках, архиерей хвалил вслух всего собрания лучших учеников. Преосвященный Ксенофонт для блага семинарии жертвовал большей частью своего времени, не говоря уже о том, что он прочитывал все лучшие сочинения студентов и записывал в своей памятной книге имена лучших сочинителей. Кроме частных пособий бедным ученикам, Ксенофонт жертвовал на семинарию ежегодно от 150 до 250 рублей. Ученики называли его радетелем семинарии, покровителем учащихся, отцом [4, с. 110-112, 116]. Для поступления в семинарию подавалось прошение в семинарское правление, в котором лицо, желавшее

определить своего питомца в семинарию, просило о принятии его в число учеников. После того начиналось испытание в чтении, пении и письме. О результатах испытания уведомляли епископа Ксенофонта, а владыка по рассмотрению давал окончательное решение о приеме новичка [6, с. 228].

В 1808 году произошла коренная духовно-учебная реформа, имевшая целью устранить те недостатки школьной жизни, которые были в духовном учебном заведении. Наибольшее содействие делу этой реформы оказал питомец Владимирской семинарии – Михаил Михайлович Сперанский. По личному опыту Михаил Михайлович превосходно знал все больные места Владимирской дореформенной семинарии и, как человек даровитый и влиятельный, постарался найти соответствующие средства к их исцелению [23].

В области учебной реформы 1808 года сделана решительная попытка поднять во Владимирской семинарии значение предметов общеобразовательных. В этих видах философское образование было расширено введением в семинарский курс исторического изучения философских систем. Науки исторические, которые раньше преподавались очень слабо и не везде, получили более устойчивую и довольно широкую постановку. Математика введена была почти вновь и притом в полном объеме среднего курса с присоединением математической географии, а также теоретической и опытной физики. Новые языки сделались обязательными, из древних усилено значение греческого языка. При определении методов обучения, устав, составленный Комитетом, с особенной настойчивостью говорил о самостоятельности учеников, о возбуждении их сил к самостоятельной работе, об усилении письменных упражнений. По мысли преобразователей, ученики должны были воспринимать и заучивать немного, но зато много должны думать об изученном, основательно и твердо вкоренять его в себе. Весь курс семинарский подразделен был на три двухгодичных отделения, которые по главным предметам, преподававшимся в каждом из них, назывались: риторика, философия и богословие.

1.2. Дальнейшая история до закрытия. Возрождение в конце XX века

Преобразование Владимирской семинарии состоялось 1814 года. В октябре 1814 года во Владимир прибыли новоназначенные профессора и совместно с новым ректором и инспектором произвели испытания всех учеников. 31 октября экзамены были закончены, а 1 ноября последовало открытие преобразованной семинарии. Отныне семинария подготавливала лиц, пользовавшихся свободно пером, умевших излагать свои мысли не только прозой, но и стихами. Семинаристы любили писать сочинения. Любовь и охота к сочинениям и писательству побуждали семинаристов пользоваться для этого всяким удобным случаем. Такими случаями явились и субботние собрания, и семинарские празднества, и публичные акты, и именины архиерея [6, с. 229].

По воспоминаниям Якова Васильевича Миловского, в 1816 году «в огромной комнате 3-го класса вдоль стен стояли плоские и широкие столы, с обеих сторон обставленные скамьями, битком набитыми нашим братом. Половина учеников смотрела на учителя, а другая показывала ему спину. Человек двести, если не более, помещалось в этой комнате». Учеников нещадно секли за неуспеваемость и малейшую провинность. Высшее отделение семинарии состояло из трех двухгодичных классов (риторики, философии и богословия).

В программах семинарии были и предметы, нужные будущим (особенно сельским) священникам для практической помощи прихожанам: медицина, сельское хозяйство, землемерие. Всего в семинарии училось в те годы свыше 600 учеников. Священники, выпускники семинарии, находили слова, западавшие в души людей, убеждавшие в необходимости соблюдения нравственных основ. Просветительская деятельность духовенства не ограничивалась школами. Часто священники проводили народные чтения и беседы, лекции от общества трезвости, участвовали в благотворительности.

Лучшие ученики семинарии довершали свое образование в высших учебных заведениях. После реформы ежегодно по несколько человек вызывалось в духовные академии – Московскую, Петербургскую, Киевскую. Вследствие такого распределения академических курсов в Петербург и Киев были посылаемы из Владимирской семинарии воспитанники, не окончившие полного семинарского курса, но по своим дарованиям и успехам имевшие возможность перейти к высшему образованию без заметного ущерба для дела. Высылаемые на казенный счет снабжались от семинарии, в силу предписания академического правительства от 19 июня 1816 года, одеждой и деньгами на путевое содержание. В 1831 году семинарские расходы по снабжению всем необходимым одного воспитанника, отправляемого в Петербург, вычислены в 110 рублей 50 копеек, в Киев - 115 рублей 50 копеек.

Основной задачей семинарии была подготовка кадров священников. Однако прежде чем принять сан, выпускник Владимирской семинарии обычно год-два работал сельским учителем [1, с. 16-17].

Семинария давала обширные знания, необходимые как для церковной службы, так и для практической жизни в городских и сельских условиях. Изучались как гуманитарные, так и естественные дисциплины. Аттестат выпускника Владимирской духовной семинарии 1854 года включал 26 предметов, в том числе: специальные богословские предметы и церковное пение, словесность и история, логика, психология и риторика, латинский и греческий языки, математика, физика, естествознание, медицина и сельское хозяйство, практическое землемерие [24].

С 19 декабря 1852 года во Владимирской семинарии ведется интенсивное строительство, завершившееся в 1854 году. Одновременно с постройкой деревянного флигеля шла перестройка каменного двухэтажного классного корпуса. Работы по постройке приведены были в окончание в сентябре 1855 года. Семинарским правительством положено было ограничиться постройкой на семинарском дворе корпуса для помещения 150 воспитанников, ректора, инспектора, эконома, а также столовой, библиотеки.

В 1860 году приступили к работам, а в октябре 1863 года во вновь устроенном доме открыто общежитие. С окончанием постройки трехэтажного корпуса, ректором семинарии епископом Алексием поднят был вопрос о помещениях для наставников, с тем, чтобы дать хотя бы небогатые квартиры тем из преподавателей, которые получили меньший в сравнении с другими оклад.

Правление семинарии положило устроить на углах с западной стороны семинарской ограды два каменных флигеля для квартир ректора, инспектора, эконома, секретаря и беднейших из преподавателей. Указом от 7 декабря 1867 года Святейший Синод дал разрешение на постройку флигеля [20]. Но этому флигелю не суждено было получить то назначение, для которого он проектировался. По новому уставу квартир секретарю и наставникам вовсе не полагалось. В 1868 году строительный комитет при Владимирской семинарии получил оповещение от высшего начальства о приспособлении строящегося здания под помещение ректора, а также семинарского правления с архивом и канцелярией. Сумма, нужная для достройки и приспособления флигеля, в размере 2250 рублей была прислана из Хозяйственного управления.

Таким образом, внешний вид Владимирской семинарии изменился до неузнаваемости. Старый классный корпус был отремонтирован. Полуразвалившиеся старые постройки были снесены, и вместо их красовались три новых здания. Разрозненные части семинарии соединились в одно. Видимым знаком этого единства явилась ограда, с лицевой стороны каменная, с двумя воротами и железными решетками, а с задней и боковых – деревянная [6, с. 213-216].

«Духовная семинария состоит из 2-3 этажей каменных зданий с большими и многочисленными окнами, 1-е на улицу; 2-е на дворе. В 1-м помещаются казенные воспитанники, столовая и квартиры начальствующих; во 2-м – классы и большой, высокий зал в 2 света по 5 окон в 200 квадратных аршин, где, кроме Царских портретов, огромный образ святого Кирилла и

Мефодия и портрет графа Сперанского; двор большой, с каменными службами, тут же ректорский дом» [3, с. 97].

У семинаристов Владимирской семинарии пробуждалась жажда и любовь к чтению, открывалась для них возможность часть свободного времени посвящать занятию, которое, обогащая их ум познаниями, в тоже время действовало облагораживающим образом на их привычки, характер. В 1860 годах были даже попытки устраивать общие литературные вечера.

Искусство музыки культивировалось по преимуществу в зданиях бursы. Здесь было 5 экземпляров гуслей, три скрипки, один кларнет и несколько гитар. В свободное от занятий время любители-артисты составляли импровизированный оркестр, звуки которого оглашали всю Залыбедскую сторону. В стенах бursы, благодаря общежитию, стали организоваться и хорошие хоры церковного и престонародного пения. Театр был закрыт для семинаристов, преследовалось устройство спектакля самими семинаристами.

В силу определения Святейшего Синода от 5 октября 1866 года, семинарское начальство выработало и объявило ученикам особую инструкцию по поводу купания на реке Клязьме. Согласно этой инструкции, определено было точно место для купания, именно против вокзала железной дороги. Время для купания до открытия экзаменов назначалось вечером от половины 8-го до половины 10-го часа, а после открытия и утром от 6-8 часов. Ученики должны были отправляться на Клязьму в одно время и непременно в сопровождении доверенного старшего. Очередной старший в часы, назначенные для купания, обязан был являться на Клязьму и наблюдать, всели ученики приходят сюда в сопровождении доверенных старших и ведут ли себя при этом как следует: не опускаются ли в глубоких местах, не плавают ли далеко от берега, не делают ли какой-нибудь, хотя бы даже малейшей, неприятности товарищам. Учеников виновных в нарушении означенных требований старший обязан был записать в нравственный журнал. После этой точной регламентации, купания на Клязьме сделались

безопаснее. В 1868 году устроена была для семинаристов на реке Клязьме особая купальня [6, с. 370-374].

В 1867 году при Владимирской духовной семинарии была открыта Воскресная школа. Преподавателями были семинаристы. Собирались для педагогических занятий в воскресной школе, сверх воскресных и праздничных дней, еще по четвергам и субботам – в часы свободные от семинарских учебных занятий. Семинарское правление снабдило школу всеми нужными, как для учителей, так и для приходящих детей – руководствами и пособиями. К величайшему удовольствию молодых учителей, число их учеников и учениц стало возрастать от одного учебного дня к другому целыми десятками и, наконец, целыми толпами. Иногда бывало в классах около полутора и даже более учеников. Преподавались в школе чтение, письмо, арифметика, краткая история Русской Церкви. Детям предлагались живые рассказы о разных событиях и лицах из Священной Истории, объяснялось воскресное Евангелие для того, чтобы приготовить учеников к пониманию Катехизиса. Воспитанники семинарии с ревностью принялись за дело обучения, сознавая, что их педагогические труды идут в пользу тех именно детей, которые в особенности имеют в них нужду [11, с. 478].

17 октября 1871 года Преосвященным Антонием, архиепископом Владимирским и Суздальским, при полном сборе всех учеников семинарии и учащихся в ней, в присутствии начальника губернии и других лиц, было совершенно освящение новопостроенных зданий семинарии – классного корпуса и больницы. «Не обинуясь скажем, что родители настоящих семинаристов детей не узнают в ново-устроенном корпусе своих прежних классов, и не по внешней только переделке и отделке их, а по их чистоте, простору, теплоте, длинным и светлым коридорам, по сборным ученическим и наставническим комнатам и по всем удобствам помещения в них, сообразно педагогическим и гигиеническим современным требованиям. И семинарская нынешняя больница, устроена у нас едва ли не лучше всех,

существующих в нашем городе больниц. На все постройки Святейшем Синодом было отпущено до 50 тысяч рублей...».

В 1895-1897 годах, инспектором семинарии был назначен будущий митрополит Евлогий (Георгиевский). В это время семинария была огромная, обучалось 500 человек семинаристов. Дисциплина была строжайшая, хотя у семинаристов была своя нелегальная библиотека, которой они пользовались в течение нескольких лет [2].

Революционные события отразились на духовном образовании самым негативным образом. В 1918 году были закрыты духовные учебные заведения, в том числе Владимирская духовная семинария. Основанием к закрытию духовных учебных заведений послужил декрет Совета Народных Комиссаров от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Первый параграф декрета гласил: «Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом» [22, с. 201].

На первых порах власти сделали вид, что они все же дают возможность готовить кадры духовенства. Власти от 22 сентября 1918 года разрешили открыть в городе Владимире или в ином месте епархии 2-годичные пастырско-богословские курсы, с возложением заведования этими курсами протоиерею Димитрию Садовскому. Всем желающим воспитанникам семинарии 5 и 6 классов была предоставлена возможность быть зачисленными. В ноябре 1918 года, во Владимире за Лыбедью в деревне Павловской были открыты курсы для воспитанников 5 и 6 классов бывшей семинарии. Заведовали курсами протоиерей Димитрий Садовский, преподавателями состояли протоиерей Андрей Васильев, иеромонах Афанасий, иеромонах Григорий и Николай Петрович Кедров. Однако в условиях жесткого государственного прессинга курсы не могли долго просуществовать. Было издано распоряжение руководством курсов, в

котором говорилось, что «14 мая закрываются временно, впредь до благоприятных условий, пастырско-богословские курсы в городе Владимире. Служащие этих курсов считаются уволенными со службы...».

Возрождение духовного образования во Владимирской епархии началось со времени поставления 11 ноября 1990 года на Владимирскую кафедру Преосвященного епископа Евлогия. В начале 1991 года были образованы катехизические курсы при епархиальном управлении, на которых обучались лица мужского и женского пола. Руководителем курсов был назначен протоиерей Евангел Бойчук. После смерти отца Евангела, курсы возглавил протоиерей Георгий Горбачук. Осуществляли свою деятельность курсы до сентября 1993 года. За это время курсы подготовили более 80 катехизаторов. Архиерейским указом от 9 сентября 1993 года на основе курсов было открыто очное духовное училище для лиц обоего пола, которое именовалось «Свято-Феофановская Владимирская православная духовная школа». Ректором училища был назначен протоиерей Георгий Горбачук. Священный Синод Русской Православной Церкви, 9 апреля 1998 года постановил: «1. Преобразовать Владимирское Свято-Феофановское духовное училище во Владимирскую духовную семинарию с заочной формой обучения. 2. Ректором духовной семинарии назначить протоиерея Георгия Горбачука» [16].

В 1999 году в заочной Владимирской духовной семинарии обучалось 137 человек.

Указом Священного Синода, 17 августа 2004 года, была открыта во Владимирской духовной семинарии очная форма обучения [17].

ГЛАВА 2. ПЕДАГОГИ ВЛАДИМИРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

2.1. Преподаватели духовной школы XIX века – выпускники Владимирской духовной семинарии

В 1808 году были приняты «Расширенные правила для духовных семинарий», которыми функции руководства, воспитания и обучения были четко разграничены. Преподаватель, то есть наставник, имел задачу обучать.

В Уставе семинарий 1808-1814 годов был задан высокий уровень требований к духовному педагогу. Отмечалось, что педагог должен заставлять учащихся размышлять. Отсюда главная задача учителя – способствовать развитию ума.

Владимирская духовная семинария в XIX веке стала «кузницей кадров» для духовных школ Российской империи. Многие выпускники духовной школы оставались преподавать здесь. В данном пункте работы рассматриваются биографии педагогов, которые вызывают особый интерес.

Митрофан Иванович Алякринский родился 28 мая 1794 года в селе Вышеславском, Суздальского уезда, Владимирской губернии.

Детство Митрофана Ивановича прошло при скудной сельской обстановке. По воспоминаниям однокурсников, он был веселым, добрым, ласковым. В 1804 году он поступил в Суздальское духовное училище, откуда в 1810 году перешел во Владимирскую духовную семинарию. Учился Алякринский отлично. В выданном ему аттестате из семинарского правления значится, что «способности у него весьма хорошие, прилежание примерное, поведения он достохвального». В семинарии он обучался наукам богословским, философским, словесным, историческим, языкам латинскому, греческому, еврейскому и французскому.

В 1818 году поступил в Московский университет на медицинский факультет. В университете очень благосклонно смотрело на него университетское начальство, и был он оставлен при университете. В 1825

году Митрофан Иванович получил степень доктора медицины, и был назначен помощником директора медицинского института, а через год после этого определен ординатором при университетской больнице. В 1830 году Митрофан Иванович Алякринский был удостоен Московским университетом звания Инспектора Врачебной Управы, и определен на должность инспектора во Владимире. В 1831 году он принял предложенную ему должность врача в больнице при Владимирской семинарии, а в 1845 году высшим духовным начальством определен преподавателем медицины во Владимирской семинарии.

В 1840 году, за усердную и полезную службу, по должности врача семинарской больницы, Алякринскому была объявлена благодарность от Московского Академического Правления. В 1859 году от Святейшего Синода ему было объявлено благословение за усердную и благоразумную деятельность по должности преподавателя медицины во Владимирской семинарии и врача семинарской больницы. В 1863 году педагогу преподано благословение Святейшего Синода за опытность в преподавании медицины и внимательность к состоянию больных, при свыше 30-летней постоянно ревностной при семинарии службе. На службу в семинарии он шел потому, что его тянула туда родная среда, в которой он вырос и окреп. При службе в семинарии многие вспоминали Митрофана Ивановича с любовью и благодарностью. В 1868 году Митрофан Иванович по прошению был уволен от должности врача при Владимирской семинарской больнице.

День его начинался молитвою в церкви, и проходил либо в посещении бедных больных, либо за работой в саду или чтением книг. Этот доктор бесребреник, много расходовавший на помощь бедным, нажил довольно порядочное состояние. Михаил Иванович распределял свой капитал на различные дела благотворения, причем направлял пожертвования туда, где они принесут пользу многим, действительно нуждающимся в помощи.

Алякринский пожертвовал 7000 рублей на устройство во Владимире училища для девиц духовного звания, в котором на казенный счет

воспитывались сироты. Владимирскому попечительству детских приютов он завещал 1000 рублей, во Владимирскую духовную семинарию 3000 рублей, чтобы проценты с этого капитала ежегодно выдавались трем воспитанникам семинарии, при поступлении на священнические места. Во Владимирский девичий монастырь 3000 рублей, чтобы проценты к Рождеству и Пасхе выдавались беднейшим в этом монастыре. Самое крупное пожертвование в 24000 рублей, сделано им было во Владимирское Попечительство о бедных духовного звания. Благодаря его пожертвованиям учрежден во Владимире комитет о бедных. Своими пожертвованиями он на веки обеспечил существование массы обездоленных, несчастных. Фотография преподавателя находится в (ПРИЛОЖЕНИЕ А).

Скончался Митрофан Иванович с 29 на 30 августа 1872 года. Похоронен во Владимирском женском монастыре [7, с. 144-157].

Андрей Павлович Казанский родился 12 августа 1797 года. Родители его были из Меленковского уезда села Домнина священник Павел Адрианович Казанский и Параскева Борисова. В семье было восемь детей: пять сыновей и три дочери. Андрей был старшим сыном.

Андрей Казанский обучался во Владимирской духовной семинарии. В течение последних двух лет учебного курса, находясь в высшем отделении, проходил должность лектора немецкого языка во Владимирской семинарии. По окончании курса, 10 сентября 1822 года был определен лектором греческого и немецкого языков в родной семинарии и проходил эту должность до поступления на священническое место.

30 августа 1824 года Преосвященным Парфением, епископом Владимирским и Суздальским был рукоположен во священника к Переславскому Успенскому собору. Его супругой была дочь Переславского соборного протоиерея Михаила Алексеевича Флоринского – Екатерина Михайловна. У священника было восемь детей. 25 января 1848 года владыкой Парфением возведен в сан протоиерея.

Ректор Владимирской духовной семинарии архимандрит Евфимий, зная отличную службу отца Андрея и многочисленное его семейство, с благословения и владыки Парфения, ходатайствовал перед правительством о назначении преподавателю полной пенсии. От 30 декабря 1848 года была получена бумага из Священного Синода в Правлении Владимирской духовной семинарии, в которой предписывалось выдавать священнику полную пенсию в количестве 600 рублей [21].

Состоя протоиереем в городе Судогде, отец Андрей был цензором проповедей, которые были им произнесены в Судогодском соборе. 1851 года 21 апреля за ревностное и усердное прохождение возложенных на него должностей был награжден фиолетовою камилавкой. 1852 года 2 мая определен членом Судогодского комитета общественного здоровья. 1854 года 13 октября утвержден директором Судогодского тюремного комитета. 1856 года 28 июля определен благочинным уездных церквей. 1858 года 14 апреля награжден золотым наперсным крестом. 24 сентября 1864 года определен благочинными Судогодского уезда. 1875 года 13 апреля за отлично-усердную службу протоиерей Андрей Казанский сопричислен к Императорскому ордену святой Анны 3-й степени.

Прекрасная черта его в жизни была та, что он был весьма ревностен к молитвам, особенно домашним; утром молился он по несколько часов, а вечером до глубокой ночи. Когда же остался за штатом, тогда усугубил свою ревность, ничем более не занимался, как только молитвой и чтением Евангелия, Псалтыри, акафистов и сочинений святителя Димитрия Ростовского. Отец Андрей был великий подвижник в совершении молитв и разных на дому церковных служб. Так, что все, кто только мог видеть это, дивились и изумлялись такой его твердости и ревности. При том же память его была необыкновенная, он помнил не только многих знакомых лиц, например, учеников своих, но и родословных. О всех их педагог часто вспоминал, и за всех молился.

Ко святым таинствам покаяния и причащения он приступал весьма часто. Так он своему старшему сыну в письме писал: «Хотя давно чувствую боль в ногах, однако 31 июля все – таки сходил к обедне, а в день Преображения Господня причастился Пресвятых Тайн» [15, с. 69-80].

Григорий Петрович Крылов родился в 1802 году в селе Абакумове. Образование Григорий Петрович получил во Владимирской духовной семинарии. Преподавал во Владимирской духовной семинарии французский, греческий, латинский языки, катехизис, арифметику, географию и нотное пение.

21 октября 1834 года Григорий Петрович Крылов был рукоположен во священнический сан, с утверждением за ним места на его родине, в селе Абакумове. В 1840 году определен настоятелем Сергиевской церкви, города Владимира. В 1841 году за ревностную службу и успешность в проповеди слова Божия был награжден набедренником, а в 1846 году скуфьей. Ревностное прохождение учительской службы, примерное священническое поведение и усердие в проповедовании слова Божия были поощрены последующими наградами: камиллавкой в 1853 году и наперсным крестом в 1859 году. В 1864 году по определению Святейшего Синода отец Григорий был возведен в сан протоиерея. В 1867 году награжден орденом святой Анны 3-й степени. С сентября 1867 года до января 1869 года, по избрании епархиального съезда, состоял членом педагогического и распорядительного собраний правления Владимирской семинарии.

Как человек, отец Григорий был человек простой, приветливый в обращении со всеми, доброжелательный, прямой. Как священник был человек глубоко верующий и благочестивый, и слово его, проникнутое верою и согретое любовью, производило глубокое впечатление на духовных чад его. Службу он совершал с глубоким благоговением. При совершении Евхаристии какой-то особенный блеск был в его глазах: в них светилась и глубокая вера, и молитвенная сосредоточенность, и отрешенность от всего мирского, любовь к Богу и надежда на Него. После обычной церковной

службы, любимым занятием служителя Христова было чтение и труд в саду, на открытом воздухе [13, с. 260-269].

Николай Яковлевич Дубенский родился 30 ноября 1822 года в селе Пятницы-Дубенках, Судогодского уезда, Владимирской губернии.

Николай Яковлевич школьное образование начал во Владимирском духовном училище, откуда переведен был во Владимирскую духовную семинарию. По окончании полного курса семинарии, Дубенский поступил в Горыгорецкий земледельческий институт, где и закончил свое образование в 1846 году.

Окончив курс в Горыгорецке, Николай Яковлевич Дубенский получил место преподавателя сельского хозяйства в родной Владимирской семинарии. Дубенский преподавая в семинарии старался излагать и вливать в умы молодых слушателей сведения по сельскому хозяйству весьма нужные и интересные. В период службы во Владимирской семинарии Дубенский был избран в члены разных ученых обществ и учреждений и удостоен за труды нескольких наград. Так, 14 января 1850 года избран корреспондентом Императорского Экономического общества. Ученым Комитетом Министерства Государственных Имуществ за описание Владимирской губернии в сельскохозяйственном отношении награжден малой золотой медалью. В 1852 году избран действительным членом Императорского Русского Географического Общества.

С 7 апреля 1854 года по 7 апреля 1855 года по приглашению Владимирского губернатора был помощником производителя работ во Владимирском Статистическом Комитете. 20 декабря 1856 года Московским Обществом Сельского Хозяйства за описание почв, лесов и вод Владимирской губернии награжден первою серебряною медалью. В 1860 году Николай Дубенский выехал в Петербург, где в 1861 году был избран в помощники редактора «Трудов Императорского Вольно-Экономического Общества» и «Экономических Записок». В начале 1864 года Николая Яковлевича командировали в Западный край для устройства крестьянских

дел [8, с. 115-117; 132]. Фотография преподавателя находится в (ПРИЛОЖЕНИЕ А).

Михаил Иванович Флоринский (впоследствии архимандрит Митрофан) родился 10 октября 1829 года в городе Владимире.

Михаил Флоринский получил первоначальное образование в приходском училище, а среднее во Владимирской духовной семинарии и, как лучший из учеников был назначен для продолжения образования в Киевскую духовную академию. Несмотря на свою молодость, Михаил Флоринский проявлял необыкновенную жажду к учению, всецело отдался науке и в 1851 году окончил курс академии со степенью магистра.

С 1852 года начинается педагогическая деятельность Флоринского: 7 сентября Михаил Флоринский был утвержден в степени магистра, а 21 октября перемещен во Владимирскую духовную семинарию на классы физики и математики. В 1853 году 3 сентября учителю было поручено преподавание греческого языка. Михаил Иванович Флоринский надумал поступить в монашество, о чем и заявил Преосвященному Иустину, епископу Владимирскому. В то время, однако, не было перемещения для монашествующих, и поэтому преосвященный Иустин должен был ходатайствовать о перемещении Флоринского в какую-либо другую семинарию. Таковой оказалась Пермская семинария, куда Михаил Флоринский по определению Святейшего Синода и был перемещен в ноябре 1857 года на должность профессора логики и психологии. В Перми 5 апреля 1858 года, Михаил Флоринский и был пострижен в монашество с именем Митрофан. Жизнь в Перми для иеромонаха Митрофана продолжалась менее года.

По определению Святейшего Синода 15 июля 1858 года иеромонах Митрофан перемещен был на должность инспектора в Иркутскую духовную семинарию, в которой проходил в течение 8 месяцев должность помощника ректора по классам и был преподавателем еврейского языка.

Ревностное исполнение возлагаемых на молодого иеромонаха административных обязанностей обратило на себя внимание высшего начальства. По определению Святейшего Синода 12 января 1861 года иеромонах Митрофан был назначен ректором и профессором богословских наук в Костромскую духовную семинарию и настоятелем Игрицкого Богородицкого монастыря. 19 февраля 1861 года иеромонах Митрофан был возведен в сан архимандрита, а 3 июля 1861 года, согласно его прошению, по «болезному состоянию», уволен от службы и помещен во Флорищеву пустынь Владимирской епархии.

Отец Митрофан 11 мая 1864 года был назначен профессором Владимирской семинарии на класс Священного Писания. По поручению преосвященного Феофана, епископа Владимирского, исправлял должность инспектора семинарии. В ноябре 1867 года отец Митрофан был определен членом цензурного комитета при Владимирской духовной консистории. С января 1870 года по сентябрь состоял членом временного ревизионного комитета, назначенного для ревизии книг и отчетов за 1869 год в суммах, принадлежащих консистории, семинарии, духовному училищу, духовному попечительству, женскому училищу и монастырям. 9 сентября 1870 года педагогическое собрание правления Владимирской семинарии пригласило архимандрита Митрофана временно преподавать латинский язык в первом епархиальном классе семинарии, а в ноябре поступил в число штатных преподавателей семинарии по классу Священного Писания. В октябре 1871 года отец Митрофан был избран членом педагогических собраний исправления семинарии. В марте 1873 года определен цензором «Епархиальных ведомостей». Архимандрит Митрофан в марте 1874 года был сопричислен к ордену святой Анны 3-й степени.

Определением Святейшего Синода от 6 сентября 1874 года архимандрит Митрофан был назначен настоятелем Шацкого Черниева Николаевского монастыря Тамбовской епархии. В декабре 1875 года был вызван в Санкт-Петербург на чреду священнослужения и проповеди слова

Божия. 3 сентября 1876 года назначен настоятелем Пинского Богословского монастыря в Санкт-Петербурге, а 13 декабря 1876 года с оставлением при исполнении чреды в Санкт-Петербурге по истечении срока, архимандрит Митрофан был назначен настоятелем Переславского Троице-Данилова монастыря Владимирской епархии.

В декабре 1878 года был назначен цензором проповедей Переславского духовенства. В Переславле отец Митрофан особенно прославился как проповедник. Слушать его поучения стекалась большая масса народа. Верующие видели в нем даровитого проповедника слова Божия, раскрывающего истины Евангельского учения ведущие ко спасению. Указом Святейшего Синода от 3 июня 1883 года архимандрит Митрофан, согласно просьбе, по ухудшению здоровья, был уволен от должности с сохранением получаемого классного по степени магистра богословия оклада и с помещением в один из монастырей Владимирской епархии. В Суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре Флоринский прожил 5 лет.

В 1888 году указом Святейшего Синода был назначен настоятелем Юрьевского Архангельского монастыря. В марте 1890 года состоялось последнее назначение отца Митрофана на должность Вяземского Свято-Предтеченскова монастыря Смоленской епархии. Уже в январе 1891 года, вследствие болезни, он был уволен от этой должности и помещен в число братства Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря, где и доживал последние дни [9, с. 154-164]. Фотография преподавателя находится в (ПРИЛОЖЕНИЕ А).

Василий Гаврилович Добронравов родился 7 марта 1861 года в семье священника села Шегодское Юрьевского уезда Владимирской губернии.

Учился в Переяславском духовном училище, Владимирской духовной семинарии, окончил церковно-историческое отделение Санкт-Петербургской духовной академии. С 1888 года был назначен преподавателем философских предметов во Владимирской семинарии. С 1906 года являлся педагогом по психологии и логике во Владимирской мужской гимназии.

В 1894-1902 годах состоял делопроизводителем владимирского отделения Императорского православного Палестинского общества. Василий Гаврилович состоял одним из секретарей III Областного историко-археологического съезда, проходившего 20-26 июня 1906 года во Владимире. Награжден всеми орденами до святого Владимира 3-й степени включительно. Более 10 лет Василий Гаврилович заведовал музеем ВУАК. Под его руководством музей стал одним из культурных центров Владимира. От его имени в фонды музея поступили в дар более 60 книг, золотая монета 1756 года, 9 рукописей, ценные фотографии. Приходилось Добронравову проводить и экскурсии. Под его руководством была сделана посетителями прогулка по Владимиру и ознакомление с географическим расположением города, системой древних валов, с архитектурными особенностями Владимирских соборов.

Добронравовым были опубликованы следующие книги: «Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии», «Иеромонах Клеопа, строитель Введенской пустыни Владимирской епархии», «История Троицкого Данилова монастыря в городе Переславле», «Город Суздаль и его достопамятности» [28, с. 7-8.].

Вспоминая о Василии Гавриловиче Добронравове, владимирский краевед Михаил Васильевич Косаткин писал: «Несмотря на свой внешне строгий, профессорский облик, Василий Гаврилович в возрасте 45 лет, выше среднего роста, жгучий брюнет с небольшой раздвоенной бородкой, с зачесанными назад волосами до плеч, крупными чертами лица, басистый голос и партикулярный черный сюртук, держал себя всегда очень просто, иногда даже шутивно, с приятной улыбкой, и мы с достойным почтением относились к нему и к преподаваемым им предметам, не позволяя прийти, не выучив заданных уроков. Он, как лишь немногие из преподавателей средних учебных заведений, не раз выступал в качестве лектора от Общества детской помощи в Народном Доме, на платных общеобразовательных лекциях на темы философии о софистах, Сократе, Платоне и многие из учеников

гимназии усердно посещали эти лекции, гордясь своим талантливym учителем, так как лекции эти были блестящи, а ведь с такими же лекциями здесь выступали и выдающиеся профессора московских высших учебных заведений и Василий Гаврилович стоял на уровне с ними» [27]. Фотография преподавателя находится в (ПРИЛОЖЕНИЕ А).

2.2. Выдающиеся педагоги семинарии и их образовательная деятельность

Владимирская духовная школа славилась своими преподавателями, известными далеко за пределами Владимирской губернии и внесшими значительный вклад в дело развития науки в XIX века.

Среди них наиболее известными для потомков являются составители истории семинарии – Неофит Владимирович Малицкий и Ксенофонт Федорович Надеждин.

Малицкий Неофит Владимирович – магистр богословия, преподаватель библейской и церковной истории Владимирской духовной семинарии.

Наиболее значимые работы Малицкого посвящены истории Владимирской епархии. Базой для исследований Малицкого послужили документы архивов Владимирской и Суздальской консисторий, духовных правлений, семинарии и училищ. Основную часть работ Малицкого можно условно разделить на 3 группы: 1) историко-богословские труды; 2) материалы по истории церквей, монастырей Владимирской епархии; об уроженцах и деятелях, происходивших из священнослужительских семей; 3) материалы по истории учебных заведений епархии.

К первой группе работ относятся церковно-исторический очерк «Ты победил, Галилеянин!» (1900 год) и магистерская диссертация «Борьба Галльской церкви против пап за независимость: Опыт церковно-исторического исследования из эпохи IV-VI вв.» (1903 год), представляющие интерес для специалистов по раннехристианской истории.

К материалам по истории епархии относятся многочисленные статьи Малицкого, как публиковавшиеся во «Владимирских епархиальных

ведомостях», так и составившие четыре выпуска книги «Из прошлого Владимирской епархии» (1905-1906 год). Статьи повествовали о конкретных происшествиях в епархии, занимательных событиях: «Денежные штрафы за разговоры при богослужении»; «Меры монастырских дисциплинарных взысканий в XVIII веке»; «Встреча императрицы Екатерины II во Владимирской епархии»; излагали историю отдельных храмов: «Владимирская Зачатьевская церковь»; «Церковь в селе Смоленском Переславского уезда»; «К истории Николаевского Волосова монастыря»; «Упраздненный Знаменский женский монастырь в селе Лежневе», Вознесенская Пустынь в селе Мыту».

Статьи, написанные на основании документальных материалов Владимирской и Суздальской духовных консисторий, содержат не только изложение фактического материала, но включают многочисленные цитаты из документов. Иногда текст документов приводится полностью, имеются и архивные легенды.

Наиболее фундаментальными из исследований стали труды Малицкого: «История Владимирской духовной семинарии: 1750-1900 годов» и «История Суздальской духовной семинарии: 1744-1788 годов».

«История Владимирской духовной семинарии» составлялась Малицким к 150-летию семинарии. Событийное изложение материала дается в первых двух выпусках, а последний, третий, имеет подзаголовок: «Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии 1750-1900 годов». Принципы, положенные в основу написания истории семинарии, изложены Малицким в предисловии к первому выпуску, здесь же дана краткая историографическая справка, определены принципы публикации документов в тексте и приложениях. К первым двум выпускам составлен общий именной указатель. В третьем выпуске включены все окончившие полный семинарский курс и поступившие до его окончания в высшие учебные заведения. Даны сведения о службе и литературных трудах воспитанников. Автор проследил судьбу каждого из выпускников семинарии

за все годы – от выдающихся иерархов и государственных деятелей до скромных сельских батюшек.

Подобные же принципы использовал педагог и при составлении «Истории Суздальской духовной семинарии». В «Истории Переславской епархии» в отдельных главах изложена история Переславской семинарии.

Таким образом, Неофит Владимирович Малицкий описал историю всех семинарий, существовавших во Владимирской епархии, составил практически полный справочный материал на основании наличествовавших документов [29, с. 132-133]. Фотография преподавателя находится в (ПРИЛОЖЕНИЕ Б).

Ксенофонт Федорович Надеждин – исторический писатель, педагог Владимирской духовной семинарии. Ксенофонт Надеждин 24 января 1864 года был назначен во Владимирскую духовную семинарию преподавателем церковно-библейской истории.

1 сентября 1867 года он был перемещен в класс богослужбных книг и всеобщей истории, а при преобразовании семинарии ему было поручено преподавание гражданской истории, которое он и вел до конца своей жизни. С самого начала своей преподавательской деятельности он заслужил общую любовь воспитанников. Прежде всего, Надеждин был противником опроса студентов по заданному уроку и распределению заданий к следующему – «с этих до этих»; почти все назначенное время он проводил в повествовании на определённую тему и живостью изложения увлекал учеников. Свои уроки, педагог всегда сопровождал практическими приложениями, советами, наставлениями, обращенными к ученикам.

Рассказывал Ксенофонт Федорович не по учебнику, а в том объеме, который сам знал, со всеми подробностями, опубликованными в различных изданиях и готов был делиться с учениками всевозможными сведениями. Преподаватель любил свой предмет, интересовался ученическими работами, занятиями. В его речи присутствовали анекдоты, что еще более оживляло аудиторию сама по себе и возбуждала слушателей. Такая постановка дела

преподавания, естественно, среди мертвящей схоластики, вносила в молодые умы воспитанников много полезного. И это питомцы Владимирской семинарии с первых же годов деятельности Ксенофонта Надеждина очень скоро поняли, довольно верно оценили и даже обращались к нему с просьбой читать им лекции частным образом.

Начав преподавательскую деятельность во Владимирской семинарии, Надеждин немедленно приступил к собиранию материалов по истории этого учебного заведения. Обширные материалы были собраны им не только во Владимире, но и в Суздале, в бывшем там старом консисторском архиве. Но и помимо материалов в Суздале, Владимирские материалы (архивы консисторский и семинарский) дают такую массу исписанной бумаги, что на просмотр только их должно уйти достаточно времени. Несмотря на это, такая гигантская работа не смутила Ксенофонта Федоровича. Он был в полном расцвете сил, здоровый, энергичный, жаждал работы и потому быстро принялся за нее. И уже менее чем через год, Надеждин приступил к её изданию. Это был «Очерк истории Владимирской семинарии», появившийся во «Владимирских Епархиальных Ведомостях» в 1865 году. После более полного изучения материалов и его систематизации, в 1875 году сочинение Ксенофонта Надеждина было издано отдельной книжкой «История Владимирской духовной семинарии (с 1750 года по 1840 год)».

По словам известного российского историка, специалиста по истории Русской Церкви профессора Петра Васильевича Знаменского: «Книга эта, одного из лучших историков семинарского быта, представляла в 1875 году собою замечательное явление среди других историй наших духовно-учебных заведений. Написанная прекрасным литературным языком на основании новых архивных данных и живых предании среди епархиального духовенства, она давала читателю такое осмысленное и художественное воспроизведение старой семинарской жизни 1840 года, какого в духовной, да и во всей русской ученой литературе до него еще ни разу не встречалось».

Ксенофонт Федорович Надеждин, став историком раскола, до некоторой степени увлекся этим предметом и на основании попадавших к нему письменных памятников составил несколько очерков, вносящих в историю раскола новые факты. Среди его трудов были известны следующие: «Журнал раскольнический Истина» (1807 год), «Рукописи по расколу в библиотеке Владимирской семинарии» (1807 и 1868 года), «Повесть инок Симеона иерея суждальца: како римский папа Евгений составлял осмый собор с своими единомышленниками» (1879 год), «Противники и сторонники семейной жизни в расколе» (1882 год).

24 января 1889 года был отпразднован юбилей 25-летней деятельности талантливого преподавателя на педагогическом поприще. В этот день был подведен итог деятельности Ксенофонта Надеждина, была выражена всеобщая любовь всех знавших юбиляра, искренняя благодарность за все сделанное для родной семинарии.

По словам его ученика, Ксенофонт Федорович был весь: «одна любовь к ближнему», предан одному своему делу и своим питомцам, которых он любил всею полнотою своего сердца, за которых одних он болел и страдал всею своею душою и которого любовь согревала их юношеские сердца и умы». Другой ученик, вспоминая о преподавателе, говорит, что «его благодушный юмор и меткое, не лишённое остроумия, слово оживляло товарищеские беседы, а сохранившаяся в нем до последних дней душевная свежесть ободряла тех, кто начинал падать духом под гнетом житейской обстановки».

В публикации, посвящённой празднованию его юбилея говорится, что «уважая в лице Надеждина полезного деятеля на пользу народного просвещения, ценя в нем не только талантливого и в высшей степени добросовестного преподавателя, но и человека, который в течении 25 лет являл живой пример нравственности, благородства и чести все единодушно и вполне искренно желали юбиляру здоровья и силы потрудиться на общую

пользу еще многие годы» [9, с. 56-64]. Фотография преподавателя находится в (ПРИЛОЖЕНИЕ Б).

Говоря об учебной деятельности в семинарии следует отметить, что в дореволюционный период в духовной школе преподавались не только древнегреческий и латинский языки, но и еврейский и французский языки, преподавателями которых стали Николай Диомидович Оранский и архиепископ Владимир (Алявдин).

Николай Диомидович Оранский 27 сентября 1807 года был определен во Владимирскую семинарию учителем естественной истории и еврейского языка.

Еврейский язык в семинарии до 1807 года не изучали, так что Николай Диомидович явился первым его преподавателем настолько хорошим, что уже в 1809 году воспитанники могли в тетради различных приветствий епископу Ксенофонту поместить и еврейскую речь одного ученика. В 1808 году Оранский был назначен учителем высшего немецкого класса.

Николай Диомидович также стоит в ряду русских писателей. Он интересен и как литературный деятель, тщательно скрывавший свое авторство и потому до настоящего времени неизвестный в литературном мире. Педагог не был профессиональным писателем: он любил заниматься литературой только в свободное от служебных занятий время, писал поэмы, преимущественного духовного и исторического содержания, сочинял стихи и басни.

Из напечатанных произведений Оранского, датированных 1840 годом, известны: «Подарок детям в день светлого Христова Воскресенья», две поэмы в стихах на евангельские события «Голгофа», «Воскресение Христово» и историческая поэма «Танкред на горе Елеонской». Отдельно была издана его поэмы в стихах «Песнь русского барда» и «Путешествие в Троице-Сергиеву лавру». Наконец, в 1842 году Оранским был издан сборник стихотворных произведений «Стихотворения Старожила».

Все его литературные произведения проникнуты глубоким религиозным настроением, патриотизмом и любовью к старине [10, с. 99-105]. Фотография преподавателя находится в (ПРИЛОЖЕНИЕ Б).

Архиепископ Владимир (Алявдин) с марта 1812 года являлся преподавателем французского языка во Владимирской семинарии. С 1820 года – профессор философии и еврейского языка.

Как профессор он отличался прекрасным знанием своего предмета, читал его умело и увлекательно. Им были написаны главные церковно-исторические труды. Первой из его исторических книг было «Описание Киевского Златоверхо-Михайловского монастыря со сказаниями о мощах и жизни великомученицы Варвары». В ходе работы над книгой автором было изучено большое количество летописных источников, цитаты из которых были органично вплетены в основной текст учитывая, что ряд источников до нашего времени не сохранился. Книга архиепископа Владимира, несомненно, имеет ценность не только для своей эпохи, но и для нашего времени. История отдельного, хотя и одного из самых крупных и древних монастырей на Руси, осмысливается в этой книге с богословской и философской точки зрения как отражение трагической многовековой истории страны и Церкви.

Архиепископом Владимиром составлено также «Жизнеописание Владыки Иннокентия». Перед архиепископом Владимиром (Алявдиным) как биографом святителя Иннокентия Иркутского стояла нелёгкая задача – отразить многогранный образ просветителя Сибири, не упустив ни одной важной детали, сделав жизнеописание понятным и привлекательным как для людей образованных, так и для людей простых, почитающих Иннокентия Иркутского не как высочайший образец книжной образованности, а как одного из святых, упоминаемых в святцах. Как и в работе над первой книгой архиепископ Владимир преследовал и воспитательную цель – его книга должна была представлять собой не только образец научного поиска, но и нравственный пример для тех, кому предстояло посвятить свою жизнь продолжению дела епископа Иннокентия. С этими задачами педагог

Владимирской духовной семинарии справился блестяще. «Жизнеописание Владыки Иннокентия» стало одним из наиболее значительных произведений церковно-исторической литературы своего времени. Яркий, оригинальный стиль его книги с равным успехом можно было отнести как к научным исследованиям, так и к религиозно-нравоучительной литературе [30, с. 152-154].

Традицию преподавания иностранных языков в духовной школе продолжил протоиерей Григорий Петрович Крылов. Талантливый педагог проявил себя также прекрасным методистом и новатором.

14 сентября 1824 года он был определен лектором греческого языка в низшее отделение Владимирской семинарии, а 12 января 1826 года ему было поручено лекторство еще по французскому языку. Григорий Петрович прослужил лектором четыре года.

В 1829 году Григорий Петрович Крылов был переведен учителем по классам: катехизиса, арифметики и латинского языка. С любовью и знанием дела приступил он к преподаванию порученных ему предметов.

В 1838 году был назначен учителем греческого языка, географии и нотного пения.

Как учитель отец Григорий обладал полным знанием поручаемых ему предметов, серьезным отношением к учебному делу, способностью понимать детскую природу питомцев и действовать на каждого ученика сообразно его душевному складу, и, наконец, умением возбудить любознательность в своих учениках. Относясь к обучению весьма серьезно, преподаватель следил за статьями по педагогике в светских и духовных журналах того времени, и что в прочитанных статьях находил полезным и удобоисполнимым в своей деятельности, то прилагал на практике. Уроки его всегда отличались полнотой и точностью объяснения, так что каждый прилежный ученик, выслушав объяснения учителя выходил из класса уже почти знающим урок.

В частности, при начальном обучении арифметики отец Григорий часто употреблял наглядный метод, до его времени вовсе не

практиковавшийся. На уроках географии отец Григорий, желая пользы ученикам, объяснил способ рисования карт по географической сетке. Ученики легко воспринимали этот способ, а учитель просматривал и исправлял их труды. При обучении нотному пению протоиерей Григорий, будучи отчасти сам музыкантом, старался по возможности отделять дискантов и альтов. Обучив мальчиков первым основаниям церковной ноты и уверившись в твердом знании, он приучал их петь в два голоса. По священной и русской истории, латинскому и греческому языкам отец Григорий составлял записки для учеников. Составленные записки отличались для учеников краткостью, полнотой и доступностью для понимания.

Отец Григорий не раз получал благодарность и похвальные отзывы за преподавание от Семинарского Правления, а в 1859 году получил благодарность от Академического Правления Московской Академии [13, с. 260-269].

Одним из наиболее выдающихся преподавателей владимирской духовной школы по праву можно считать протоиерея Михаила Ивановича Хераскова – русского общественного деятеля и просветителя.

27 сентября 1861 года Херасков Михаил Иванович был назначен во Владимирскую семинарию на класс церковной истории и соединенных с ней предметов – канонического права, археологии и библейской истории. Уже с конца ноября 1861 года отец Михаил стал преподавателем только церковной истории во всех высших отделениях семинарии. С 1 июня 1869 года священнику было поручено преподавание Священного Писания, а 21 июня был назначен членом педагогических собраний Правления семинарии. 10 августа 1876 года отцу Михаилу было поручено преподавание педагогики во всех трех высших отделениях семинарии, а с 17 сентября 1876 года – преподавание французского языка.

В 1878 году 10 мая Михаил Иванович Херасков был определен ректором Владимирской семинарии. Он хорошо осознавал, какие

обязанности принимает на себя в качестве руководителя жизни целого учебного заведения во всех даже мельчайших его проявлениях. Семнадцатилетний опыт преподавательской деятельности указал ему, что начальник духовного заведения, чтобы справиться со своей задачей, должен обладать практическими знаниями, тактичным умением обращаться с сослуживцами, а особенно с воспитанниками. Михаил Иванович понимал, что должен всецело отдать себя на службу в роли ректора, быть центром, около которого вращалась бы и которым управлялась вся семинарская жизнь.

В семинарии, будучи ректором и педагогом, отец Михаил направляет главное внимание на образование будущих пастырей, и для этого употребляет к своим воспитанникам живое, красноречивое, убедительное слово. Священник был одаренным проповедником. Протоиерей Михаил Херасков поставлял главной целью своей проповеднической деятельности освещение и обсуждение с точки зрения учения православной церкви явлений и направлений современной общественной жизни.

Преподаватель был полиглотом: знал славянский, латинский, греческий, французский, древнееврейский языки, активно пользовался ими при написании книг и статей. Как пишет его ученик Александр Васильевич Смирнов: «чем бы Михаил Иванович ни занимался, везде был на высоте, всюду вносил истинное понимание вещей, глубокий интерес к делу».

Целью своей педагогической деятельности Михаил Херасков считал воспитание нравственного человека. Жизненно важным, он находил любовь к ближнему, правдивость, терпимость, уважение к старшим. Преподаватель считал, что фундаментом для воспитания должна быть религия, Откровение, на котором она зиждется – Священное Писание и Предание. Именно это священник излагает в своих статьях: «О религии как главном руководительном начале воспитания», «Мудрость человеческая в противоборстве с мудростью божественной», «Светская гуманность и христианская любовь», «О значении христианской обрядности и о важности ревностного соблюдения уставов церкви». Вот, что он пишет по этому

поводу в своих статьях: «Лучшим средством для воспитания понятий о добре и зле может быть религия и вера Христова»; «Евангельские правила столь высоки, столь чисты и истинно гуманны в сравнении со светскими и житейскими правилами внешнего благополучия»; «Не сочинить лучших правил для жизни, чем богомудрые уставы церковные: потому что над составлением их трудились люди, глубоко изучавшие человеческую природу – люди, сами стоявшие на высокой ступени нравственного совершенства...».

Большое значение Михаил Иванович Херасков придавал самовоспитанию учащихся. Он понимал, что, если воспитанник не хочет принимать знания, предлагаемые ему, и добровольно преобразовывать себя, любые усилия учителя бесполезны. Главное назначение воспитателя педагог видел в том, чтобы он прежде всего пробудил в воспитаннике желание быть лучше, совершенней. Только тогда нужная информация окажется востребованной.

С другой стороны, не менее важное место в воспитательной системе педагога занимал метод упражнения. Поступать в соответствии с требованиями, предъявляемыми обществом, одних знаний недостаточно: нужны железная воля, выдержка, способность противостоять трудностям, которые встречаются в жизни. Поэтому с первых дней своей преподавательской деятельности учитель настраивает детей на укрепление воли.

Получив в свое распоряжение преподавание Священного Писания, отец Михаил обратил внимание на отсутствие хороших учебников по этому предмету. И он задался целью составить для первого класса семинарии учебник. И действительно, он успешно справился с этим заданием. Им было составлено «Руководство к последовательному чтению Пятикнижия Моисеева», введенное потом в качестве учебного руководства во всех духовных семинариях, было удостоено Учебным комитетом при Святейшем Синоде полной (1000 рублей) премии преосвященного Макария, митрополита Московского. Талантливый педагог составил вторую книгу

«Обозрение исторических книг Ветхого Завета», которая также была удостоена премии митрополита Макария, и введена в семинариях в качестве учебного руководства. В 1886 году протоиерей Михаил собрал в одну книгу «Слова, поучения и речи, с тремя опытами внецерковных беседований». Это книга читались далеко за пределами Владимирской губернии. Проповеди, слова, речи Хераскова к учащимся заслуживают особенного внимания.

Отец Михаил в 1893 году представил на соискание премии митрополита Макария новое свое сочинение – «Послания Апостольские и Апокалипсис – истолковательное обозрение». Это произведение было удостоено премии, и одобрено в качестве полезного пособия для преподавателей и учеников семинарий. В любом деле Михаил Иванович Херасков считал для себя главным – глубокое, всестороннее проникновение в суть проблемы, постижение ее прежде всего самим, а уже после этого донесение до других и разъяснение. Только рассматривая предмет или явление в их целостности, по мнению отца Михаила, можно постичь истину. Херасков был Педагогом с большой буквы, его трудолюбие, блестящие способности, великолепные знания, любовь к детям давали желаемые результаты [26]. Фотография преподавателя находится в (ПРИЛОЖЕНИЕ Б).

Одним из наиболее интересных преподавателей и талантливых руководителей духовной школы стал архимандрит Евфимий.

Иеромонах Евфимий 27 сентября 1839 года был назначен профессором богословских наук во Владимирскую духовную семинарию, в которой прослужил двенадцать с половиной лет. Лучшие годы жизни, и всю энергию молодых сил архимандрит Евфимий посвятил на служение во Владимирской семинарии.

Как профессор с начала в сане иеромонаха, Евфимий выделялся из других преподавателей семинарии и своими способностями, и строгим отношением к своим обязанностям, и некоторыми особенностями в самых

приемах преподавания. Преподавал он богословие в первом отделении богословского класса. Взятая педагог за это дело и продолжал его без малейшего ослабления во все время своей службы во Владимире.

Преподавание у отца Евфимия выходило особенным, чем-то новым. Благодаря его объяснениям, многие отделы этой науки представлялись в новом свете сравнительно с учебником, и дополнительные лекции его выступали далеко за пределы программы. Сам относился к своему предмету с любовью и примерным усердием, он требовал такого же отношения к нему и от своих учеников. Спрашивал обыкновенно не многих, но любил, чтобы спрошенный ученик отвечал бойко и точно придерживаясь текста учебника. При этом со стороны учителя шло возражение за возражением отвечающему ученику, через что, с одной стороны, поддерживалось напряженное внимание в целом классе, с другой – определялась степень сообразительности в спрошенном ученике и усвоения им преподаваемых истин. Лекции его были особенно убедительны, вероятно – потому, что он сам был слишком глубоко убежден в раскрываемых им истинах. Во время его лекций ученики боялись пошевеливаться, чтобы не припустить слова.

Особенное внимание преподаватель обращал на сочинения, и сравнительное достоинство своих воспитанников определил не столько по устным ответам, сколько по сочинениям их. Зная очень хорошо каждого из своих учеников, Евфимий сразу видел, что в сочинении принадлежит самому воспитаннику и что – чужое.

14 марта 1847 года архимандрит Евфимий был назначен ректором Владимирской духовной семинарии. Главным предметом его забот и занятий на этом посту была учебная часть семинарии. Для наблюдения за преподаванием учебных предметов, а вместе и для надлежащего направления этого дела, ректор часто посещал классы во время уроков. В классе он обыкновенно садился за парту, рядом с учениками, и просил преподавателя продолжать дело. Если преподаватель говорил или читал лекцию, ректор внимательно выслушивал ее и потом, вне класса, высказывал преподавателю

свои замечаниями, советы, когда находил в лекции какие-нибудь недостатки. Если же лекция была удовлетворительной, он тут же, вслух класса, говорил преподавателю: «Благодарю вас, – это хорошо!». Ректор требовал от преподавателей, чтобы ему представляли все лучшие сочинения после просмотра их преподавателями. Внимательно перечитывая эти сочинения, отец Евфимий делал на них собственноручные заметки относительно достоинств или недостатков.

Для того, чтобы доставить воспитанникам больше возможностей для саморазвития и больше материала для письменных упражнений, ректор открыл во всех классах ученические библиотеки на средства самих воспитанников.

Главный контроль ректора был на экзаменах, которые проводились им самолично по всем преподаваемым предметам и во всех классах. Для испытания вызывались из трех групп класса (из лучших, средних и слабых по успехам учеников) по – несколько человек. Экзамены проводились по билетам, вызванный ученик брал один билет и по нему отвечал. Но иногда ректор заставлял испытуемого взять другой билет и опять держать ответ. Остальные ученики, которые не были спрошены по билету, должны были писать письменный экспромт на данную тему, который воспитанники должны были составить во время самого экзамена. Таким образом, на экзамене не только испытывались познания ученика, но и определялась степень его умственной зрелости, насколько последняя выражается в письменной работе. На каждом экзамене были обязаны присутствовать все преподаватели, свободные от классных занятий, которые, как и ректор должны были задавать вопросы отвечающему ученику. Слабых учеников по успехам, но прилежных и исправных по поведению, Евфимий не исключал, а щадил, терпеливо ожидая их усовершенствования. Исключению подвергались только неисправимые лентяи с непристойным поведением.

Архимандрит Алексей (Новоселов) – педагог и ректор Владимирской семинарии с 1860 по 1866 годы. Архимандрит Алексей – преподаватель Священного Писания во Владимирской семинарии.

Память у отца Алексея была замечательная, она виднелась им во всестороннем знании им Священного Писания, таковое знание он желал вложить в своих воспитанников. Но если это было невозможно для всех, то всех, по крайней мере, обязывал изучать тексты Писания, какие встречались в цитатах по догматическому богословию Преосвященных Макария и Антония с полным объяснением по контексту речи.

Каждый класс его лекций начинался чтением слова Божия по порядку глав, при этом ученики должны были стоять, в знак благоговения к слушанию слова Божия. Семинарские Проповеди только те любил и одобрял, которые отличались догматизмом, но никак не мог мириться с проповедями, в которых встречались иноземные слова. И через это педагог достиг того, что некоторые из его учеников знали дословно весь Новый Завет. Искренняя его любовь ко всем ученикам вообще, а к некоторым в особенности, доходила до того, что он весь отдавался им душою. Большой контингент его учеников сделали преподавателями по семинарии, а иные в академии, которые сделали священниками и достойно продолжают свое дело на ниве вертограда Христова в проповедовании выслушанного ими учения от своего наставника [12, с. 405-409].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе написания выпускной квалификационной работы пришли к выводу, что преподавательская должность в указанный в исследовании период требовала от представителей церковной интеллигенции, кроме соответствия профессиональным критериям, проверки на соответствие определенному набору личностных качеств. Среди них следует назвать благонадежность, которая проявлялась в строгом и тщательном исполнении Устава и должностных инструкций – дисциплинированность, выраженная в соблюдении установленных в семинарии порядков и почитании вышестоящего начальства, а также послушании последнему – благонравное, то есть примерное поведение, трудолюбие и усердие, воспитываемое христианским принципом непрерывной и неутомимой деятельности.

Необходимо отметить, что главная особенность образовательного процесса духовных семинарий изучаемого периода состояла в преобладании воспитания над обучением – в воспитании же главенствовала нравственная составляющая. Процесс непосредственного обучения наукам выступал средством для нравственного развития личности. Данное обстоятельство объяснялось традициями православной культуры и спецификой семинарского образования. Преподаватель должен был помочь ученику пройти путь, так называемого, «воцерковления», то есть приобщения к Богу. Достигалось это в ходе воспитательного процесса посредством привития христианских добродетелей. В семинарии юноши учились жить и мыслить по-христиански, то есть постоянно обращаться за руководством не только и не столько к науке, а, прежде всего, к учению церкви.

Выполнение такой цели было возможно только при наличии у преподавателей таких специфических, нравственных черт, как набожность и любовь к Богу, проявлявшаяся в следовании основным канонам и заповедям Православия в учебном процессе и повседневной жизни, самопожертвование в деле образования и воспитания молодого поколения.

Владимирская духовная семинария в XIX веке стала «кузницей кадров» для духовных школ Российской империи. Многие выпускники духовной школы оставались преподавать здесь. В выпускной квалификационной работе рассматриваются биографии педагогов, которые вызывают особый интерес, среди них: Митрофан Алякринский, протоиерей Андрей Казанский, протоиерей Григорий Петров, Николай Дубенский, архимандрит Митрофан Флоринский, Василий Добронравов.

Следует отметить, что педагогическая деятельность преподавателей Владимирской духовной семинарии на протяжении заявленного в исследовании периода представляла собой пример христианского подвижничества на благо Отечества.

Владимирская духовная школа славилась своими преподавателями, известными далеко за пределами Владимирской губернии и внесшими значительный вклад в дело развития науки XIX века.

Среди них наиболее известными для потомков являются составители истории семинарии – Неофит Владимирович Малицкий и Ксенофонт Федорович Надеждин.

Говоря об учебной деятельности семинарии, следует отметить, что в дореволюционный период в духовной школе преподавались не только древнегреческий и латинский языки, но и еврейский и французский языки, преподавателями которых стали Николай Диомидович Оранский и архиепископ Владимир (Алявдин).

Одним из наиболее выдающихся преподавателей владимирской духовной школы по праву можно считать протоиерея Михаила Ивановича Хераскова – русского общественного деятеля и просветителя.

Одним из наиболее интересных преподавателей и талантливых руководителей духовной школы стал архимандрит Евфимий.

Теперь позвольте вернуться к словам Апостола, вынесенным в самое начало нашей выпускной квалификационной работы. По словам Святителя Филарета, митрополита Московского, в них есть нечто печальное: «Когда

Апостол завещает почитать наставников богоглаголивых, то этим самым говорит, что их нет уже, и едва ли не предсказывает, что подобных им не будет. Ибо как тем, что имеем и видим, легче пользоваться, нежели тем, чего не видим и что уже миновало, то не очень нужно было бы заботиться о воспоминании прежних наставников, если бы подобные им непрерывно процветали в Церкви». Апостол, по словам Святителя, заботится о «воспоминании наставников, прежде бывших – видно, не надеется, чтобы в их преемниках наставляемые вполне обрели те же дух и силу, те же подвиги и добродетели, то же слово и тот же пример».

Однако, комментируя этот стих далее, Святитель приводит замечательные слова, которые как нельзя точно соответствуют целям и задачам нашей работы. Продублируем их целиком: «Наставник скончавшийся, которого житие и скончание жителства ознаменованы присутствием в нем благодати Божией, которого чистое учение оправдано святою жизнью и святость жизни подтверждена святою и блаженною кончиною, есть руководитель к спасению решительно достоверный и непоползновенный, есть притом помощник тем более сильный и неизмогающий, что, отложив тленность и немощь земной жизни, живет в беспрепятственном причастии света и силы Божией – преимущество высокое и несравненное».

Действительно, общность духа не измеряется временем жизни учителя и ученика, ее определяют другие категории – мысль, любовь, созерцание, молитва и вера. Вера может сблизить нас с былыми наставниками, благоговейно воспоминаемым, почти так же, как с наставниками, современными нам, и это накладывает серьезные обязательства и на учащихся и на учащихся. Через Священное Писание или Предание вера оживляет перед нами пример и опыт отошедшего к Богу наставника, а молитвы за него приобретают и его действенную молитву к Богу и помощь в постижении знаний.

Заклучим наше краткое введение прекрасной цитатой того же Святителя Филарета Московского: «Сим образом поминайте наставники ваша, и без сомнения вы будете удовлетворены в потребностях духа вашего так, что не будет нужды сетовать на несовершенство или скудость наставления современного» [31].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Авторефераты

1. Грамматин А.С. «История нескольких известных родов духовенства Владимирской епархии» / Москва-Павлово. 2012 г.
2. «Путь моей жизни» – митрополит Евлогий (Георгиевский, издание 1917 года).
3. Субботин А.П. «Губернский город Владимир в 1877», г. Владимир, типография Губернского правления, 1879 год.

Монографии

4. Надеждин К.Ф. «История Владимирской духовной семинарии (с 1750 года по 1840 год)». Печатня А.А. Александровского, 1875 год, 198 с.
5. Малицкий Н.В. «История Владимирской духовной семинарии», выпуск первый (1750-1814), Москва, печатня А.И. Снегиревой, 1900 год, 294 с.
6. Малицкий Н.В. «История Владимирской духовной семинарии», выпуск второй (1814-1869), Москва, печатня А.И. Снегиревой, 1902 год, 445 с.
7. «Уроженцы и деятели владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы», собрал и дополнил А.В. Смирнов, выпуск 2-й. Губ. гор. Владимир. Типография губернского правления, 1897 год, с. 264.
8. «Уроженцы и деятели владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы», собрал и дополнил А.В. Смирнов, выпуск 3-й. Губ. гор. Владимир. Типография губернского правления, 1898 год, с. 292.
9. «Уроженцы и деятели владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы», собрал и дополнил А.В. Смирнов, выпуск 5-й. Губ. гор. Владимир. Типография губернского правления, 1917 год, с. 187.
10. «Уроженцы и деятели владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы», собрал и дополнил А.В.

Смирнов, выпуск 4-й. Губ. гор. Владимир. Типография губернского правления, 1910 год, с. 241.

Опубликованные источники

11. «Владимирские Епархиальные Ведомости», отдел неофициальный, №10 (15 мая 1867 года), с. 492.
12. «Владимирские Епархиальные Ведомости», отдел неофициальный, №13 (1 июля 1880 года), с. 432.
13. «Владимирские Епархиальные Ведомости», отдел неофициальный, №9 (1 мая 1883 года), с. 294.
14. «Владимирские Епархиальные Ведомости», часть неофициальная, № 49 (7 декабря 1913 год), с. 1024.
15. «Владимирские Епархиальные Ведомости», отдел неофициальный, №3 (1 февраля 1884 года), с. 84.
16. Указ Священного Синода Русской Православной Церкви от 9 апреля 1998 года.
17. Указ Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 августа 2004 года, журнал № 44.
18. Указ Святейшего Синода от 19 февраля 1761 года.
19. Указ Святейшего Синода от 6 мая 1788 года.
20. Указ Святейшего Синода от 7 декабря 1867 года.
21. Указ Святейшего Синода от 30 декабря 1848.
22. Гиндулянов П.В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров с разъяснениями отдела НКЮста РСФСР. 2-е издание Москва, 1924 г., с. 201.
23. Проект устава духовных училищ. Отдел 1, глава 1.
24. Материалы Владимирской Духовной семинарии. Аттестат №1023 В.С. Грамматина. 1854 г. // ГАВО, ф. 454, оп. 1, д. 509.
25. Журнал консистории, 1764 г., январь 18, №1.

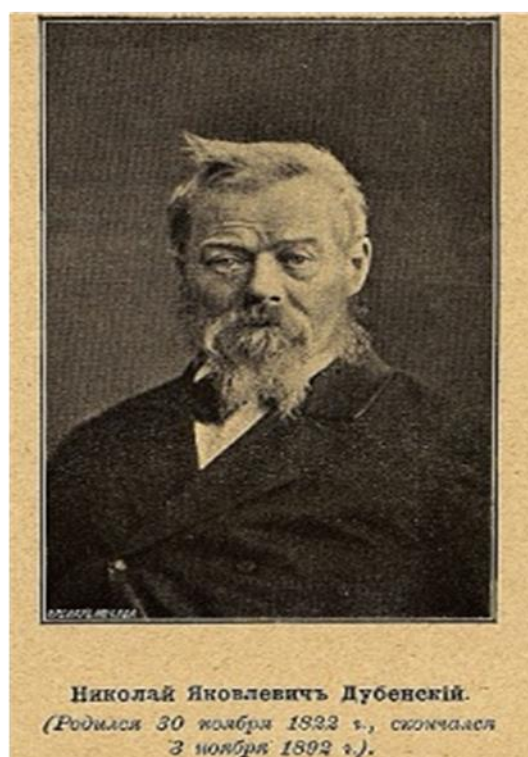
Статьи

26. «Исправь в себе прегрешения» / О педагогической системе отца Михаила Хераскова - В.Н. Коскина, 20. 03. 2013 год.
27. Рождественский А.И., «Жизнь человека» (воспоминание учителя средней школы о пережитом в дореволюционные и послереволюционные годы), глава первая и вторая 1892-1917.
28. Попова М.П. «Краевед В.Г. Добронравов и его портрет работы художника Н.Н. Николаева» / Владимир. Областная университетская научная библиотека имени Горького. -Владимир, 1999 год, 19 с.
29. Труды Н.В. Малицкого по истории Русской Православной Церкви, Е.М. Петровичева, г. Владимир, с.132-133.
30. Церковно-исторические труды архиепископа Владимира (Алявдина), А.В. Торопов, г. Владимир, с. 152-154.
31. Митрополит Филарет, «Слово в день обретения мощей святителя Алексия» (1837 год).

Алякринский Митрофан

Дубенский Николай

Архимандрит Митрофан

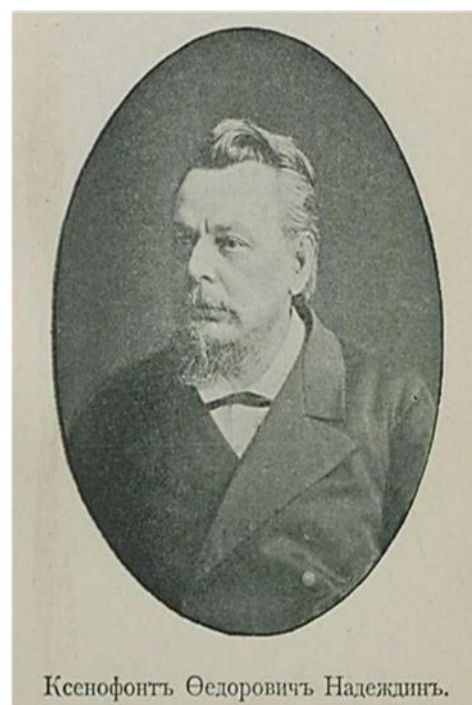
Добронравов Василий

Малицкий Неофит

Наеждин Ксенофонт

Протоиерей Михаил Херасков

Оранский Николай

